

1855.

№ 15

КАВКАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

12 Февраля,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 22—23 января и отъ 24 ноября 1854 г. Монаршее Благоволеніе. Высоч. приказы по гражд. вѣдомству 21 декабря. Высочайшіе Указы. Столѣтній юбилей Моск. Универс. (окончаніе). **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Шемаха. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Путешествія тифлискаго фельетониста вокругъ своего газетнаго стола. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго моря. Австрія. Пруссія. Турція. Новѣйшія извѣстія. **УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Характеристика Тушинскаго языка (окончаніе.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Января 22-го дня 1855 года. **Переводится.** Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 11-го Подпоручикъ Греховъ, въ Черноморскій Ливійный баталіонъ № 12-го.

Января 23-го дня. **Производится:** За отличіе по службѣ. По Арміи. Состоящіе по Арміи и при Корпусѣ Топографовъ: Подпоручики: Ступиниковъ, Фоминъ, Шаюмовъ, Нестеровъ, Воронешко, Максимовъ и Бабушинъ, въ Поручики. Прапорщики: Ивановъ 2-й, Гилевичъ, Гавриловъ 4-й, Щечинъ и Сидицъ, въ Подпоручики.

ПО НРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

Приказомъ Военнаго Министра 10-го дня 1854 года. По Высочайшимъ повелѣніямъ: **Производится:** За отличіе противъ Горцевъ: со старшинствомъ съ 1853 года: Съ 20-го Октября. Черноморскаго Казачьяго Войска: Изъ Сотниковъ въ Есаулы: 8-го Пѣшаго баталіона: Юсафъ Лашенко и Дмитрий Левицкій. Конныхъ полковъ: 2-го—Гаврило Залескій и 12-го—Гаврило Гилевичко. Съ 25-го Октября: Помощникъ Старшаго Адыютанта Войскаго Дежурства Василій Шаюменцій. Съ 31-го Октября. Изъ Хорунжихъ въ Сотники, № 12-го коннаго полка Исаакій Кривцовъ. Изъ урядниковъ въ Хорунжіе: Пѣшихъ баталіонъ: Съ 21-го Октября. 4-го—Федоръ Веденко. Съ 25-го Октября: 2-го—Петръ Луцисенко. Конныхъ полковъ: 1-го—Измаѣлъ Могучиковъ, 6-го—Иванъ Дули и Кошко-Ракетной команды Антонъ Разинъ. Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска 1-го Кубанскаго полка Кондратій Выхляцовъ. Съ 29-го Октября: Въ Прапорщики, Шапугскаго племени, юверъ Гатука Феманукъ. Безъ старшинства. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики, Хамшайскаго племени, князь Мишесть Гадженуковъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, Черчеснейскаго племени, Гага Шабанъ. Отдается старшинство въ настоящій чинъ, за отличіе противъ Горцевъ, съ 31-го Октября 1853 года, Помощнику Землемера Межевой Комисіи Черноморскаго Казачьяго войска, Хорунжему Марку Гукону.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Путешествія тифлискаго фельетониста

вокругъ своего газетнаго стола.

I.

Приготовленія къ путешествію. Поездка первая.

«Путешествіе вокругъ моей комнаты» (Voyage autour de ma chambre), Графа де Местра, и «Путешествіе вокругъ моего сада» (Voyage autour de mon jardin), написанное Альфонсомъ Каррр, — едва ли не самыя интересныя путешествія, какія мнѣ случалось читать на моемъ фельетонномъ вѣку... Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на тѣсныя предѣлы такого рода путешествій, можно и въ этихъ предѣлахъ встрѣтить безконечное разнообразіе занимательныхъ предметовъ для описанія! Въ саду, напримеръ, каждая былинка, каждый цвѣтокъ или насекомое, каждая пернатая пѣвунья — не представляютъ ли цѣлаго особаго міра, имѣющаго свою исторію, свою этнографію, свою поэму, и даже иногда поэму преромантическую!.. А въ любомъ кабинетѣ — каждый портретъ, украшающій его стѣну, каждая книга, каждая игрушка, позабытая на этажеркѣ, но напоминающая о какомъ-нибудь незабвенномъ случаѣ изъ прожитой жизни, все эти дорогія бездѣлицы могутъ представить человѣку, разумѣется съ сердцемъ и воображеніемъ, длинный рядъ поэтическихъ задачъ для интересныхъ и разнообразныхъ монографій...

Я думаю, что путешествія вокругъ газетнаго стола фельетониста тоже, въ нѣкоторой степени, могутъ быть любопытны; а что они необходимы, и въ особенности не-

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе Хорунжимъ Черноморскаго Казачьяго войска 7-го пѣшаго баталіона Овксиму Черекотию, конныхъ полковъ: 2-го—Конону Миленькому и 4-го—Никифору Левченко, за отличіе, оказанное ими противъ Горцевъ, въ 1853 году, за р. Кубанью.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, Декабря 21-го дня 1854 года. **Производится за выслугу лѣтъ:** въ коллежскіе секретари: Провизоръ Екатериноградской центральной карантинной аптеки Вейландтъ, со старшинствомъ съ 28 сентября 1849 года. Изъ губернскихъ секретарей: Старшій комиссаръ и капитанъ порта Бакинскаго карантинна Николаенко-Сагарда; помощники развѣдныхъ надирателей постовъ: Орговскаго таможеннаго Эманъ и Петровскаго карантинно-таможеннаго Шаличевскій; столоначальникъ Екатериноградской карантинной конторы Плавиды, младшій учитель Кутаисской гимназіи князь Чиджавадзе, бухгалтеръ Ставропольской дирекціи училищъ Зайцевскій, помощникъ почтмейстера Георгіевской почтовой конторы Жолудевъ, письмоводитель Ейскаго почтоваго отдѣленія Дрожжинъ и писецъ Сухумъ-Кальскаго карантинно-таможеннаго правленія Ивановъ, со старшинствомъ: Плавиды съ 22 ноября 1851; Дрожжинъ съ 1 апрѣля, Николаенко-Сагарда съ 4 августа, Шаличевскій съ 4 сентября, Жолудевъ съ 1, Зайцевскій съ 7 октября, князь Чиджавадзе съ 16 декабря 1853; Эманъ съ 24 января, Ивановъ съ 15 сентября 1854 года.

Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: переводчикъ Нахичеванскаго карантинно-таможеннаго правленія Шубаровъ; письмоводители карантинно-таможенныхъ заставъ: Бѣлусарской Кочаевъ и Орговской Запорожскій; бухгалтеръ канцеляріи директора училищъ Кутаисской губершій Борнъ; помощники почтмейстеровъ: Шушинскаго Аверьяновъ и Анипскаго Тарасевичъ; сортировщики губернскихъ почтовыхъ конторъ: Кутаисской Олейниковъ и Ставропольской старшій Мартиненко; письмоводители почтовыхъ отдѣленій: Ардонскаго Соколовскій, Сальянскаго Карпенко и Оникскаго Оболенскій; канцелярскіе чиновники: канцеляршій Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа Туркистановъ, Тифлискаго свадочной таможни Мисерадзе и Джужьинскаго карантинна Цытовичъ, со старшинствомъ: Соколовскій съ 19 октября 1848; Шубаровъ съ 4 ноября 1850; Кочаевъ съ 13 октября 1852; Мартиненко съ 1 апрѣля, Запорожскій съ 5 мая, Тарасевичъ съ 10 октября 1853; Борнъ съ 11 марта, Карпенко съ 1 апрѣля, Мисерадзе съ 16 мая, Аверьяновъ съ 1, Цытовичъ съ 13 іюня, Оболенскій съ 1 іюля, Олейниковъ съ 1, Туркистановъ съ 3 августа 1854 года.

Въ коллежскіе регистраторы. Учители: Кутаисской гимназіи младшій Трофе и Новороссійскаго уезднаго училища Савтга; бывшій учитель Уманскаго окружнаго училища, нынѣ въ отставкѣ, Курьеровъ, старшій сортировщикъ Екатеринодарской войсковой почтовой конторы Подольскій, исправляющій должность письмоводителя Ахтинскаго почтоваго отдѣленія Войцеховскій, переводчикъ Николаевской карантинной заставы Маджаряни, Копыльскій станціонный смотритель Булахъ, и канцелярскіе служители: Эчмиадзинскаго Армяно-Грегорианскаго синада Хачатуровъ, Таганосовъ и Минасовъ, Бакинскаго карантинно-таможеннаго правленія Ивановъ и Екатериноградской карантинной конторы Хмаладзе, со старшинствомъ: Ивановъ со 2 октября 1845; Маджаряни съ 7 декабря 1848; Савтга съ 9 января 1849; Хмаладзе съ 14 августа 1850; Булахъ съ 15 февраля, Подольскій съ 18 мая, Войцеховскій съ 12 августа, Трофе съ 26 сентября 1852; Курьеровъ съ 8 апрѣля, Таганосовъ съ 12, Хачатуровъ съ 13 августа, Минасовъ съ 9 декабря 1853 года.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всежизнѣвѣще пожалованы кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени: Ноябрь въ 25-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ противъ Горцевъ, бывшихъ въ 1852 и 1853 годахъ, Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго дивизиона, Ротмистръ Степанъ Константъ; Черноморскаго Казачьяго войска: Командиръ 2-го Коннаго полка, Подполковникъ Петръ Жилинскій; 9-го Пѣшаго баталіона, Войсковой Старшина Гавриилъ Володавъ, и Конно-Артиллерійской № 13-го батареи Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска Есаулъ Иванъ Ходкевичъ. Золотомъ полусаблѣ, съ надписью: «за храбрость»: въ 10-й день ноября 1854 года. Командующій 3-ю Запасною бригадою Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, 7-го Запаснаго баталіона Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка Подполковникъ Ивановъ 12-й. Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени: 1854 года Ноябрь въ 28-й день.—Командующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ свидѣтельствуетъ, что Исправляющій должность Наказнаго Атамана и Начальника Штаба Черноморскаго Казачьяго войска, Генералъ-Майоръ Яковъ Вухаренко; Окружной Начальникъ Екатеринодарскаго Военнаго Округа, того же войска, Подполковникъ Петръ Завадовскій 2-й и Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полусакадрона, Подполковникъ Султанъ-Сагатъ-Гирей, оказали отличіе: первый исполненіемъ всѣхъ вѣръ, предпринятыхъ для дѣйствій противъ непокорныхъ Горцевъ въ 1853 году за рѣкою Кубанью; второй, командуя при этомъ

обходима фельетонисту «Кавказа», въ томъ же можетъ быть никакого сомнѣнія, и вотъ почему именно:

«Кавказъ» — такая газета, которую (ничего грѣха таить) выписываютъ и читаютъ преимущественно на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ (*). Хотя этотъ фактъ и доказываетъ, что во внутренней Россіи до сихъ поръ какъ-то мало распространено любопытство читающаго міра къ любопытнѣйшей изъ странъ великаго нашего отечества, и хотя этотъ фактъ нѣсколько долженъ быть обидѣнъ для Кавказа вообще и для «Кавказа» въ особенности, тѣмъ менѣе, однакожь, мы гордимся подобнымъ явленіемъ, какъ доказательствомъ того, что главная цѣль нашего изданія достигнута, что «Кавказъ» привлекъ къ Кавказу, что для Кавказа — наше изданіе, въ девять лѣтъ своего существованія, сдѣлалось необходимою, а это опять доказываетъ, что оно умѣло угадать, чего отъ него требуютъ читатели нашего края, — край, для котораго оно создано и которому десятый годъ служить оно тою вѣрою и правдою, какія вообще отличаютъ всякую кавказскую службу!..

А чего-же въ особенности требуютъ отъ насъ наши кавказскіе читатели? Очень понятно, что они желаютъ читать на страницахъ своей газеты не только новости своей страны, но и новости всей русской и даже иноземной современности. Поэтому-то «Кавказъ», не отступая отъ своей коренной задачи: быть зеркаломъ современныхъ событий, просвѣщенія и нравовъ нашего края, въ тоже время затѣяется и о новостяхъ всеобщаго русскаго и европейскаго интереса. По этому-то изданіе наше печатаетъ прибавленія, часто превышающія своимъ объемомъ са-

(*). Количество выписывающихъ «Кавказъ» въ города внутренней Россіи постоянно относится къ числу кавказскихъ и закавказскихъ подписчиковъ, какъ 2 относится къ 5.

мый номеръ газеты.

Но, не смотря на свои простыя и особыя прибавленія, «Кавказъ» не все успѣваетъ вмѣщать въ нихъ. Современность политическая и неполитическая съ нѣкотораго времени такъ обильна любопытнымъ движеніемъ, что не ежедневному, а только два раза въ недѣлю появляющемуся листку, нѣтъ никакой возможности услѣдить за всеми, особенно неполитическими новостями.

Изъ этого, нѣсколько длиннаго приготовленія къ путешествіямъ фельетониста вокругъ своего газетнаго стола, ясно обнаруживается необходимость подобныхъ путешествій. Все неполитическое, но интересное, изъ міра летучей современности — должно войти въ путевыя замѣтки человѣка, невыходящаго изъ своей комнаты... Но, позвольте еще одно маленькое приготовленіе, — не должно думать, чтобы такія замѣтки были дѣломъ черезъ-чуръ легкимъ, или чтобы поприще путешествія было очень ограничено... Противъ этихъ двухъ предположеній можно поставить, какъ наглядное опроверженіе, слѣдующую картину, весьма немногимъ знакомую: должно себя представить столъ такого размѣра, какой необходимъ для помѣщенія на своей поверхности всѣхъ періодическихъ изданій, т. е. всѣхъ журналовъ и газетъ, выходящихъ въ Россіи, и до десятка изданій иностранныхъ. Все это два раза въ недѣлю привозится почтою въ Тифлисъ, и поступаетъ на высочайшій столъ... Одинъ видъ этой массы разноцвѣтныхъ и разнообразныхъ книгъ, книжекъ, тетрадей и отдѣльныхъ листовъ можетъ испугать всякаго, не привычнаго къ фельетонному дѣлу!.. Но фельетонистъ въ своей сферѣ!.. Какъ голодная птица, подбирающая колосья, оставленные на нивѣ жнецами, покопчившими свое дѣло, внимательно странствуетъ онъ вокругъ своего газетнаго великана-стола, ищетъ что-бы подобрать изъ зеренъ, оставленныхъ безъ вниманія четырьмя отдѣлами нашей гме-

отдѣлннмъ отрядомъ, исполненіемъ возложеннаго на него порученія; а послѣдній, командуя милиціею, оказалъ отличную храбрость и мужество. *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго.* 1854 года Ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ 1853 году, за рѣкою Кубанью, Командиръ 8-го Пѣшого батальона Черноморскаго Казачьяго войска, Подполковникъ Іовъ **Бѣднѣвичъ.** *Тою же ордена безъ украшенія:* 1854 года Ноября въ 25-й день, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами. 17-го Февраля 1853 года, при раззореніи аула Ассанъ-Шуховъ, Капитанъ Кубанскаго Егерскаго полка — **Чернецкій.** — 1854 года Ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1853 году, за рѣкою Кубанью, состоящій по Полевой Кошнѣ Артиллеріи: Командующій Резервною батареею 3-й Кошнѣ-Артиллерійской бригады, Подполковникъ Петръ **Осиповъ** и Командиръ Кошнѣ-Артиллерійской № 14-го батареи, Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Капитанъ Александръ **Брыжановскій**; Черноморскаго Казачьяго войска, Пѣшихъ батальоновъ: 3-го, Командиръ оного Подполковникъ Артамонъ **Лисеницкій**; 9-го, Есаулъ Иванъ **Яросенскій**; 7-го Кошнѣго полка, Есаулъ Маркелъ **Шепокунный** и состоящій при войскахъ, Войсковой Старшина Иванъ **Понка.** *Тою же ордена третьей степени, съ бантою:* 1854 года Ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ 1853 году, за рѣкою Кубанью, 2-го Пѣшого батальона Черноморскаго Казачьяго войска, Есаулъ Иванъ **Дуденка.** *Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость».* 1854 года Ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ 1853 году, за рѣкою Кубанью, Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона, Поручикъ Константинъ **Стрижскій**; Пѣшихъ батальоновъ Черноморскаго Казачьяго войска, Есаулы: 4-го, Іосіяъ **Педенко**; 9-го, Василій **Бабичъ** и 3-го, Сотникъ Исая **Дударъ**; Прапорщикъ милиціи: Алвастъ **Бѣкаго** и Якузіи **Винца.** *Золотою шапкою, съ надписью: «за храбрость».* 1854 года Ноября въ 28-й день, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ 1853 году, за рѣкою Кубанью, Командиръ 12-го Кошнѣго полка Черноморскаго Казачьяго войска, Полковникъ Федоръ **Брыжановскій 1-й.** *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени:* 1854 года Ноября въ 30-й день, въ возданіе за отличную храбрость и мужество, оказанныя при истребленіи, 23-го Апрѣля 1854 года, партіи разбойниковъ въ Нухинскомъ уѣздѣ, Мингрельскаго Егерскаго полка Полковникъ Князь **Тархановъ.** *Ордена Св. Анны третьей степени, съ бантою:* 1854 года Ноября въ 25-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, въ 1852 и 1853 годахъ, въ землѣ Натухайцевъ и Шапсуговъ, Плацъ-Адъютантъ въ крѣпости Новороссійскъ, числящійся по Арміи Капитанъ **Якубовичъ.** — Штабъ-Капитанъ: Черноморскаго Линейнаго № 1-го батальона **Венцковскій**; Черноморскаго Линейнаго № 5-го батальона **Шереметьевъ** и Черноморскаго Линейнаго № 14-го батальона **Сонинъ**; — Поручики: Черноморскаго Линейнаго № 7-го батальона **Галицкій**; Черноморскаго Линейнаго № 8-го батальона **Тарасевичъ**; Черноморскаго Линейнаго № 14-го батальона **Зеленскій 1-й** и Кавказскаго Сапернаго батальона **Фонъ-Кригъ.** *Тою же ордена четвертой степени, съ надписью: «за храбрость»:* 1854 года Ноября въ 25-й день, въ возданіе за отличное мужество

и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, въ 1852 и 1853 годахъ, въ землѣ Натухайцевъ и Шапсуговъ, Капитанъ: Черноморскаго Линейнаго № 3-го батальона **Стражечъ** и Черноморскаго Линейнаго № 16-го батальона **Давыдовъ**; — Штабъ-Капитанъ: Черноморскаго Линейнаго № 3-го батальона **Русановъ** и Черноморскаго Линейнаго № 13-го батальона **Савицкій**; — Поручики: Черноморскаго Линейнаго № 1-го батальона **Самуель**; Черноморскаго Линейнаго № 3-го батальона: **Залобовскій** и **Ваменискій**; Черноморскаго Линейнаго № 11-го батальона **Продонскій**; Черноморскаго Линейнаго № 13-го батальона **Зыковъ** и **Энгельманъ**; 3-й: Черноморскаго Линейнаго № 14-го батальона **Гаринъ 1-й** и **Хроменичъ** и Черноморскаго Линейнаго № 15-го батальона **Блестрицкій**; — Подпоручики: числящіеся по Гарнизонной Артиллеріи: **Шереметовъ** и **Быковъ.** *Золотою саблею, съ надписью: «за храбрость».* 1854 года Ноября въ 25-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, въ 1852 и 1853 годахъ, въ землѣ Натухайцевъ и Шапсуговъ, Командиръ Черноморскаго Линейнаго № 1-го батальона, состоящій по Арміи Подполковникъ **Сусловскій.** *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, съ бантою:* 1854 года Декабря въ 3-й день, въ возданіе за особенное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 19-го Декабря 1853 года, Хорунжій Довскаго Казачьяго № 17-го полка Николай **Баклановъ.** *Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго:* 1854 года Декабря въ 6-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ, въ Ноябрѣ 1853 года, состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка, Полковникъ Николай **Агаевъ.** *Тою же ордена и степени, безъ украшенія:* 1854 года Декабря въ 6-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Турокъ, въ Ноябрѣ 1853 года, числящійся по Кавалеріи Подполковникъ **Жерофиль Векъ-Едигаровъ.**

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Къ 10 числу текущаго мѣсяца во Владикавказѣ ожидали прибытія Его Высочайшаго Превосходительства, Г. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстника Кавказскаго.

— 11 числа выѣхалъ изъ нашего города въ Душетъ, Тифлисскаго Военный Губернаторъ, Управляющій Гражданскою частію, Генераль-Лейтенантъ Князь Иванъ Малхазовичъ **Андрониковъ.**

— Того же числа выступили отсюда въ Новочеркасскъ военно-пѣхотные Турки, въ числѣ 105-ти человекъ, съ конвоемъ подъ командою подпоручика Попова.

— Жители Ордубатскаго уѣзда пожертвовали

триста сорокъ шесть руб. на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ Эриванскаго отряда, участва для войскъ Эриванскаго отряда 144 тунги винограднаго вина, а монахи Эчмиадзинскаго монастыря, въ день Рождества Христова, частямъ войскъ, расположеннымъ въ Эчмиадзинѣ и Вагар-Шапатѣ, 50 тунгъ водки, 100 тунгъ винограднаго вина, 10 пуд. рису, 30 пуд. муки, 10 кабановъ и одного вола.

— Жители сел. Вагаршапатъ, принадлежащаго Эчмиадзинскому монастырю, пожертвовали 6 января нижнимъ чинамъ Рязскаго пѣхотнаго полка 20 пуд. говядины, 10 пуд. сарачинскаго пшена, 30 пуд. муки, 50 тунгъ водки и 100 тунгъ винограднаго вина.

— При проходѣ, 17-го декабря шипушнаго года, чрезъ Чиръ-Юртъ 3-го и 4-го маршевыхъ батальоновъ, назначенныхъ изъ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на укомплектованіе войскъ, въ При-Каспійскомъ краѣ и въ Шемахинской губерніи расположенныхъ, — первый въ числѣ 486 человекъ рекрутъ, а послѣдній въ числѣ 524 человекъ, Кизлярскій 1-й гильдіи купецъ **Фабриковъ**, пожертвовалъ этимъ батальонамъ, на каждого человека по чаркѣ водки и по фунту говядины.

— Умершій унтеръ-офицеръ изъ дворянъ Тифлисскаго Егерскаго полка Алексѣй **Хмаладзе** и рядовой Яковъ **Лабуркиль**, передъ смертію завѣщали оставшіяся послѣ нихъ деньги: перваго 8 руб. 30 коп., а послѣдняго 2 руб. отправить въ пользу раненыхъ нижнихъ чиновъ, участвующихъ въ кампаніи на Турецкой границѣ.

Шемаха. 25-го числа настоящаго мѣсяца три роты Линейнаго № 10-го батальона и 1-я рота № 9-го батальона, расположенныя въ г. Шемахѣ, узнавъ, что команда нижнихъ чиновъ пѣхотнаго Его Свѣтлости Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, изъ 400 человекъ, слѣдующая чрезъ Эривань на турецкую границу, прибудетъ къ обѣду въ г. Шемаху, просили разрѣшенія ба-

ты, и слѣдуетъ только о томъ, что слишкомъ велика его ноша и что некуда помѣстить всего подобранаго въ путешествіи, потому что «Кавказъ» выходитъ только два раза въ недѣлю, да кромѣ того не *всѣмъ*, а только для *своихъ* читателей интереснымъ извѣстіямъ даетъ мѣсто на своихъ страницахъ...

Но пора въ путь...

— Первый шагъ нашего странствованія значительно облегченъ *однообразіемъ* путей въ впечатлѣній. Въ послѣдніе номера всѣхъ нашихъ столичныхъ газетъ, какъ будто согласились разсказывать о подробностяхъ столѣтняго юбилея Московскаго Университета. Подробности въ самсѣмъ дѣлѣ интересны въ высшей степени. «Кавказъ», въ отдѣлѣ внутреннихъ извѣстій, не замедлил также сообщить ихъ своимъ читателямъ, но онъ ничего не сказалъ объ одномъ изъ замѣчательныхъ явленій московскаго торжества: о повтореніи изданія первыхъ русскихъ вѣдомостей. Вотъ что объ этомъ говоритъ Сѣверная Пчела:

«Вышло въ свѣтъ посвященное Императорскою Публичною Библиотекою Московскому Университету, въ день празднованія столѣтія со времени его основанія, новое тисненіе *первыхъ русскихъ вѣдомостей.* — Газеты въ Россіи начали печататься, какъ сіе недавно доказано, въ 1703 году. По обилію сообщаемыхъ этими первыми русскими вѣдомостями разностороннихъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ въ ту эпоху преобразованія и новой его жизни, онѣ и нынѣ еще сохраняютъ полную свою занимательность и живѣйшій интересъ, и важны не только какъ памятники нашей письменности, но и какъ средство для повѣрки другихъ историческихъ документовъ. Между тѣмъ, въ цѣлой Россіи остались только *два полные экземпляра* этихъ вѣдомостей, и оба принадлежатъ Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ торговлѣ попадаются еще, хотя и весьма рѣдко, разрозненные номера сей газеты, но по такой цѣнѣ, что еслибъ и была какая-либо возможность, въ продолженіе многихъ лѣтъ и съ большими усиліями, составить изъ нихъ полный экземпляръ, то онъ обошелся бы по крайней мѣрѣ въ 400 руб. сер. Посему, для пользы отечественной науки и вмѣстѣ удовлетворяя неоднократно изъявленному съ многихъ сторонъ желанію, начальство Библиотеки рѣшилось перепечатать вновь это библиографическое сокровище, и сдѣлать его черезъ то доступнымъ всей публикѣ. Приличѣйшимъ для сего случаевъ признанъ въ юбилей Московскаго Университета: пер-

венецъ нашей періодической литературы родился въ той древней столицѣ, гдѣ 52-мя годами позже, воспріялъ бытіе и первенецъ между Русскими Университетами. — Новое тисненіе вѣдомостей представляетъ всѣ 39 номеровъ, вышедшихъ въ 1703 году, и занимающихъ собою 262 страницы. Оно произведено по обимъ экземплярамъ Библиотеки, со всевозможною точностью, не только въ томъ же самомъ форматѣ и страницѣ, но и строка въ строку, со всѣми даже опечатками и особенностями въ правописаніи и знакахъ препинанія подлинника, и такимъ образомъ есть *полное воспроизведеніе* вѣдомостей въ томъ же видѣ, какъ онѣ выходили въ 1703 году. Новаго только шрифтъ, тоже церковно-славянскій, какъ и въ подлинникъ, но нарочно заказанный и вылитый въ Москвѣ для настоящаго изданія, и заглавный листокъ, который, за неимѣніемъ общаго заглавія ни при одномъ изъ экземпляровъ 1703 года, сдѣланъ въ подражаніе находящемуся при экземплярѣ 1704 года, съ тѣмъ же самымъ орломъ и проч. Сверхъ того, къ изданію Библиотеки прибавлены: 1) предисловіе, въ которомъ излагаются происхожденіе и исторія первыхъ нашихъ вѣдомостей и библиографическій перечень всего, что въ разныя времена было о нихъ напечатано; 2) точный снимокъ (fac simile) двухъ разныхъ шрифтовъ, которыми печатались вѣдомости 1703 года, съ подражаніемъ и пѣту бумаги, на которой они выходили; 3) означеніе вариантовъ, которые находятся въ двухъ сохранившихся экземплярахъ; наконецъ 5) подробный алфавитный указатель всѣмъ именамъ лицъ и географическихъ мѣстностей, подъ истинными ихъ названіями, но съ указаніемъ и тѣхъ, часто совершенно искаженныхъ, подъ которыми онѣ являются въ вѣдомостяхъ 1703 года. Изданіе сіе продается въ дежурствѣ Императорской Публичной Библиотеки и у комисіонера ея Ключеза, по 2 р. сер. за экземпляръ. Иногородныя требованія исполняются безъ особой платы за пересылку.»

Нѣчто подобное готовится у насъ на Кавказѣ. Мы слышали, что одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ предпринимаетъ изданіе сборника всѣхъ сколько нибудь интересныхъ статей, когда либо напечатанныхъ въ собственно-кавказскихъ періодическихъ изданіяхъ (*), начиная съ перваго изъ нихъ: *Тифлисскаго вѣдомостей 1828 и 1829 годовъ*... Не только эти вѣдомости, но даже и позднѣйшія наши періодическія изданія, составляютъ уже и

(*). А ихъ можно насчитать до 10.

теперь довольно большую рѣдкость. Трудно даже полное изданіе «Кавказа» собрать въ настоящее время, а «Кавказъ» издается всего только десятый годъ! Стало-быть нечего и говорить о прочихъ изданіяхъ... Между тѣмъ, какія сокровища разсыпаны въ этихъ затерянныхъ и забытыхъ страницахъ. Сводъ, и притомъ систематическій сводъ (т. е. по содержанію), всѣхъ безчисленныхъ статей, появившихся въ кавказскихъ періодическихъ изданіяхъ въ теченіе 27 лѣтъ, такой сводъ былъ бы истинною энциклопедіей свѣдѣній о нашемъ Краѣ, и конечно сдѣлался-бы настольною книгою каждого истиннаго Кавказца... Будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать осуществленія этого огромнаго и полезнаго предпріятія.

— Въ Петербургѣ скончался одинъ изъ знаменитыхъ и близкихъ Кавказу труженниковъ науки, Академикъ Шегренъ. Нѣкоторыя подробности о его жизни и ученой дѣятельности встрѣчаемъ въ надгробной рѣчи, произнесенной другимъ близкимъ нашему краю Академикомъ, Ст. Сов. Маріемъ Ивановичемъ Броссе, надъ прахомъ своего товарища и сослуживца. Вотъ подлинныя слова Академика:

«Вамъ извѣстно, ММ. ГГ., что наука также имѣетъ своихъ страстныхъ обожателей, своихъ героевъ, свои жертвы. Человеку, который цѣною тягостныхъ лишеній, непрестанныхъ трудовъ даже съ опасностію жизни, преслѣдуетъ истины высшаго разряда, постижимыя только съ точки зрѣнія умственнаго преуспѣванія, и который, истощивъ свои силы этимъ трудомъ ежедневнымъ, падаетъ, не какъ-бы пораженный громомъ, подобно воину, но изнуренный мышленіемъ, — этому человеку общественная совѣсть не отказываетъ въ томъ же сочувствіи, въ томъ же удивленіи, которымъ чтитъ гражданина, павшаго на полѣ битвы. Таковы были — обращаясь къ вашимъ воспоминаніямъ — таковы были жизнь и смерть почтеннаго сослуживца, могла которого создала насъ сюда.

«Родившись въ апрѣлѣ 1794, въ Финляндіи, столь почтенной по своимъ патриархальнымъ нравамъ, своимъ простымъ добродѣтелямъ, своей любви къ основательному просвѣщенію, Андерсъ Шегренъ принадлежалъ къ фамиліи честной, но не пользовавшейся богатствомъ. Сѣмена, посаженныя въ душѣ его первымъ воспитаніемъ, произрасли столь успѣшно, что Абовскій Университетъ ввѣрилъ ему попеченіе о своей библиотекѣ, когда ему было не болѣе девятнадцати лѣтъ. Черезъ годъ послѣ того два знаменитые покровителя наукъ, графы Румянцовъ

тalionного своего Командира, угостить походныхъ товарищей обѣдомъ изъ своихъ солдатскихъ артелей. — Получивъ на это разрѣшеніе бригаднаго Командира, г. Генераль-Маіора Золотарева и Полковника Квятковскаго, фельдфебели четырехъ ротъ Шемахискаго гарнизона, вмѣстѣ съ своими артельщиками, тотчасъ же отправились въ городъ и, узнавъ гдѣ будетъ расположена команда *графцевъ* (*) по квартирамъ, распорядились сварить на каждого человека по фунту мяса и приготовить уставшимъ товарищамъ своимъ по чаркѣ водки, не забывъ взять съ собою мягкаго хлѣба на обѣдъ и ужинъ друзьямъ. Когда стала команда вступать въ городъ, Командиръ ея, Капитанъ Фогелевъ, получившій свѣдѣніе отъ фельдфебелей № 10 баталіона о радушномъ приѣмѣ его команды мѣстнымъ гарнизономъ, объявилъ о томъ *графцамъ*, въ рядахъ которыхъ большею частию были кавалеры.... Лица храбрыхъ оживились глубокою признательностію и одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Савцовъ, позволилъ себѣ сказать Капитану: «Да, ваше благородіе, добрый «приѣмъ» шемахинскихъ солдатъ не удивляетъ насъ, «а радуеть, и мы въ свою очередь не забудемъ «ихъ.» На другой день, когда графцы тронулись впередъ, баталіонные не вытерпѣли, чтобъ не проводить ихъ. Хозяева и гости разстались друзьями; всякій напутствовалъ уходящихъ по своему; но чаще другихъ напутствій слышалось желаніе, чтобы графцы всегда дрались съ Турками такъ же молодцами, какъ въ прошломъ году.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУШИНСКАГО ЯЗЫКА.

(Окончаніе.)

Имя числительное. Числа отъ 1—10 суть слѣдующія: 1 *ца*, 2 *ши*, 3 *кхо*, 4 *дхен*, 5 *пхи*, 6 *етхъ*, 7 *ворхъ*, 8 *барлхъ*, (хъ чуть слышно) 9 *исъ*, 10 *итхъ*. *Цха* и *ши* склоняются. Высшее простое число есть *тхкха* 20, изъ котораго составляются и всѣ прочія: 100 *пхауэткк*, т. е. 5 × 20.

(*) Такъ на Кавказѣ прозванъ этотъ подкъ.

Если къ имени числительному количественному прибавить окончаніе *loghe* или *lghe*, получится числительное порядочное. Напр. *шилкге*, второй, *иттлоге*, десятый, *духгре*, первый (1).

Мѣстоименіе. Мѣстоименія во всемъ уподобляются въ склоненіи именамъ существительнымъ. Онѣ суть для перваго лица *со*, я, втораго *хо*, ты, мн. ч. *тхо* и *шу* мы, вы. Для третьяго лица употребляется *о* (мн. ч. *оби*), которое собственно есть мѣстоименіе указательное для предметовъ отдаленныхъ, тогда какъ для близкихъ употребляется *и* (мн. ч. *иби*). Кромѣ особенной формы мѣстоименія возвратнаго, употребляется для выраженія себя слово *кортъ* голова. Напр. *бакъ хай кортъ* — спасай свою голову, т. е. спасай себя.

Мѣстоименіе притяжательное образуется изъ родительнаго падежа перваго и втораго лица; для третьяго, какъ единственнаго, такъ и множественнаго числа, имѣется особенная форма.

Глаголы. Они означаютъ дѣйствіе или состояніе предмета. Относительно различныхъ родовъ ихъ замѣтимъ, что изъ средняго, чрезъ посредство глагола *дар*, *вар*, *лр*, *бар*, дѣлать, образуется глаголъ дѣйствительный. Напр. отъ *левар*, говорить (неопред. *лева*), происходитъ *леддар*, сказать (2); отъ *даввар* (*ваваръ*, *лвар*, *баввар*) (3) погибать, происходить *давдар* (*вавар*, *лвар*, *баввар*) умерщвлять, погубить.

Время три, изъ коихъ будущее образовалось изъ настоящаго и притомъ позднее другихъ. Самое настоящее во многихъ случаяхъ образуется чрезъ усиленіе корня глагола, напр. *ас айту*, я молчу, отъ корня *ат* (4). Причастія образуются прибавленіемъ къ настоящему или прошедшему слога *ин*, причемъ *о* иногда переходитъ въ *и*; напр. *ихоин* — идущій отъ *ихо*, *доин*, дѣлающій отъ *до* (5). Склоняются они какъ имена прилагательныя, именно относительно характеристическаго звука *чо*.

Дѣепричастія оканчиваются на *ш*; напр. *леддош*, говоря, говоривъ, говоривши.

(1) *Цамге* значить единственный.

(2) *Сказать* — хотя также средній глаголъ, но у Тушинъ онъ принадлежитъ къ числу дѣйствительныхъ.

(3) *Ваввар* муж. р. онъ погибаетъ, *лваръ* ж. р. она погибаетъ; *баввар* люди или они погибаютъ; *ia* (а) въ глаголахъ означаетъ женскій родъ.

Прим. перев.

(4) Вспомогательный глаголъ *васо*, я есмь, вѣрасть, я былъ, хилусть, я буду.

(5) Произношеніе и даже образованіе этого рода причастія сходно съ англійскимъ.

Прим. перев.

Наклоненій пять: изъявительное, сослагательное, условное, повелительное и неопредѣленное. Сослагательное образуется чрезъ прибавленіе къ нему *ол*, *ул* (*оле*, *уле*) и дѣлаетъ предъ собою, по большей части, союзъ *ме*, чтобы, чтобы, дабы.... Признакомъ условнаго наклоненія служитъ *хе* (*х*), прибавляемое къ настоящему. Корень глагола есть въ тоже время второе лице единственнаго числа повелительнаго наклоненія, напр. *ал* (6) говори; третье лице въ обоихъ числахъ кончается на *ал*, напр. *althal* (7), тогда какъ множ. число втораго лица на *атъ*, напр. *аламъ*.

Окончаніе неопредѣленнаго наклоненія есть буква *а*, прибавляемая къ корню глагола.

Имена отглагольныя образуются прибавленіемъ къ неопредѣленному наклоненію буквы *р*; напр. *левар*, разговариваніе, *давар* видѣніе, или *ила*: напр. *дуила*, дѣйствіе, поступокъ, отъ *дар*, настоящее *до* и пр.

Нарѣчіе. Изъ нарѣчій замѣтимъ слѣдующія: *ахалъ* вверхъ, *вашар*, вкупѣ (*цхяNg* (8), вмѣстѣ), *бхар* противъ, *пхачи*, вонъ, *ах*, прочь, вонъ; *дух* (*вух*, *юх*, *бух*) назадъ, обратнo; *бед* порознь, особливо, *содахъ* взадъ и впередъ, *тхуизъ* назадъ и пр.

Союзы. Число союзовъ незначительно и многіе изъ нихъ заимствованы изъ грузинскаго языка. Русскій союзъ *и* выражается чрезъ *э*, или чрезъ *ле*.

Не касаясь здѣсь всѣхъ особенностей словосочиненія Тушинскаго языка, слѣдуетъ только одно, болѣе или менѣе интересное замѣчаніе, состоящее въ томъ, что не смотря на все изобиліе падежей, мы тщетно будемъ искать между ними винительнаго (*ac* *cusativ*), котораго у Тушинъ вовсе не существуетъ. Напр. *дъ кусъ соN тохиN тотевъ* буквально значить: имъ *милъ* ударено рукою, вмѣсто того, чтобы сказать: онъ *меня* ударилъ рукою. Но конструкция эта ничто иное, какъ слѣдствіе особенности тушинскаго глагола, совершенно, въ этомъ отношеніи, близкаго къ тибетскому. Непримѣнимъ винительнаго падежа объясняется, въ некоторомъ образомъ, употребленіе всѣхъ прочихъ.

Родительнаго падежа требуютъ глаголы, означающіе движеніе къ известной цѣли. Напр. *юхе шайръ цейнъ* (= тари *цени*) пошла въ свой домъ.

Дательнаго падежа требуютъ глаголы, заключающіе въ

(6) *Л* здѣсь выговаривается какъ англійское *th*.

(7) Звукъ *th* произносится, какъ въ Англійскомъ языкѣ.

Прим. перев.

(8) Здѣсь латинское *g* чуть слышно послѣ носоваго или французскаго произношенія буквы *N*.

Прим. перев.

и Ребиндеръ, превосходные цѣнители и подаваемыхъ молодымъ человѣкомъ надеждъ, и составленныхъ имъ плановъ для изысканія финскихъ древностей, исходатайствовали Высочайшее соизволеніе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Павловича на необходимыя суммы для совершенія литературнаго путешествія по сѣвернымъ и восточнымъ странамъ Русской Имперіи, которое г. Шегренъ долженъ былъ предпринять подъ ихъ покровительствомъ. Сколько лишений онъ долженъ былъ вытерпѣть въ продолженіе пятилѣтнихъ непрерывныхъ разѣздовъ по странамъ, мало посѣщаемымъ, обитаемымъ племенами, неизвѣстными понятію объ европейскомъ комфортѣ, объ этомъ мы можемъ составить себѣ понятіе, вспомянувъ, что черезъ двадцать лѣтъ послѣ того Кастренъ, соотечественникъ и другъ Шегрена, если и не лишился тамъ жизни, то по крайней мѣрѣ разстроилъ свое крѣпкое здоровье и возвратился оттуда во второй разъ съ зародышемъ преждевременной смерти. Шегренъ былъ счастливѣе его; онъ еще долго прожилъ послѣ этихъ утомительныхъ трудовъ; но повѣрьте, что юность его заранѣе уничтожила надежды его старости.

«Эти прекрасные труды открыли ему двери Академіи; сдѣлавшись въ 1827 г. корреспондентомъ, въ 1829 г. Адъюнктомъ, Шегренъ сначала посвятилъ было себя Русской Исторіи и русскимъ древностямъ; но его склонность къ филологическимъ занятіямъ и его разнообразныя свѣдѣнія ежедневно расширяли кругъ его изысканій, и онъ постепенно сдѣлался въ Академіи представителемъ познаній, относящихся къ финскимъ и кавказскимъ племенамъ, къ ихъ этнографіи и къ столь разнообразнымъ языкамъ, находящимся у нихъ въ употребленіи. Мужество его держалось въ уровень съ непрерывно возрастающими волнами его занятій и наконецъ онъ превзошелъ предѣлы, полагаемые природою. Однажды въ зимній день, работая съ ожесточеніемъ, онъ неотступно слѣдилъ за свѣтлою идеей съ тѣмъ упорствомъ, которое мы всѣ за нимъ знали; становилось темно, глаза его помутнились; онъ принималъ мракъ, мѣшавшій ему видѣть свое письмо, за тотъ мракъ, который въ нашихъ странахъ зимнее солнцестояніе приводитъ такъ рано. Несчастный! онъ, самъ того не зная, лишился употребленія праваго глаза.

«Чтобы возвратитъ улетавшее отъ него здоровье и употребитъ съ пользою время, которое принужденъ будетъ этому посвятить, онъ составилъ планъ путешествія на Кавказъ, въ Крымъ и въ Закавказскій Край. И тамъ тоже, вмѣсто того, чтобы стараться уменьшить трудности, не-

разлучная съ подобными побѣдками, слѣдовать менѣе дикимъ путямъ, онъ къ изумленію, безъ оружія, почти одинъ проходилъ по страшнымъ горамъ между Пятигорскомъ и Геби, въ верхнемъ Рдашѣ, между Они и Владикавказомъ, охраняемый только простотою своей одежды и благородною искренностію рѣчей своихъ. Если это путешествіе, продолжавшееся два года съ половиною, съ іюля 1835 по январь 1838, и не возстановило его здоровья, то оно по крайней мѣрѣ принесло ученому свѣту Осетинскую Грамматику, одинъ изъ прекраснѣйшихъ его трудовъ, а ему, кромѣ Монаршихъ щедротъ, одобреніе Французскаго Института, который, по собственному побужденію, назначилъ ему въ 1845 году премію Вольера за успѣхи въ сравнительной филологіи.

«Здѣсь не мѣсто подробно исчислять труды нашего сочлена; поговоримъ лучше о его благородныхъ качествахъ. Суровый къ самому себѣ, невнимательный къ мелочамъ жизни, къ роскоши одѣянія, къ хорошему столу и къ удовольствіямъ, онъ, подъ жесткою корою, скрывалъ золотое сердце. Бѣдныя никогда не прибѣгали тщетно къ его великодушію, многочисленные друзья, искавшіе его общества, были привлекаемы къ нему не жеманностію поверхностной вѣжливости, изысканнымъ изяществомъ образа выраженія, тѣми изъявленіями доброжелательства, которыя сблизаютъ только покровности, но простотою природы доброй и справедливой, основательностію разума и знанія, твердымъ выраженіемъ чувства и убѣжденія. Мы, его сотоварищи, имѣвшіе возможность ближе оцѣнивать огромные труды его, его обширныя познанія, мы всегда находили въ немъ вѣрнаго друга, честное сердце, товарища, столь же неспособнаго вредить другимъ окольными путями, какъ и самому идти по пути своихъ собственныхъ выгодъ, о которыхъ онъ всегда забывалъ.

«Разстройство его здоровья не помѣшало ему, однакожь, предпринять, въ 1846 и 1852 годахъ двѣ трудныя и любопытныя побѣдки въ Лифляндію и Курляндію, для изученія готовыхъ исчезнуть слѣдовъ тамошнихъ первобытныхъ поселенцевъ, Ливовъ, ихъ языка и преданій. Эти путешествія, чрезвычайно интересныя въ отношеніи къ наукѣ, окончательное разстроили его здоровье, но доставили новую пищу его этнографическимъ соображеніямъ.

«Въ послѣдніе годы двѣ заботы поглощали всѣ способности г. Шегрена: любовь къ книгамъ и попеченія, которыхъ требовало воспитаніе его молодой семьи. Дочери его будутъ обязаны его наставленіямъ второю жизнью,

тою нравственною силою, тѣмъ умственнымъ развитіемъ, которыя дополняютъ и украшаютъ матеріальную жизнь; онъ былъ вдвойнѣ отцемъ ихъ, сдѣлавшись ихъ наставникомъ. Его библиотека, которая была, такъ сказать, его единственною чрезмѣрною страстію, составляетъ богатое сокровище сравнительной филологіи и исторіи Скандинавіи и Россіи.

«Любезный товарищъ! да возмогутъ проникнуть въ глубину твоей могилы послѣднія выраженія глубокаго уваженія и искренней привязанности къ тебѣ Академіи! Намъ остаются твое воспоминаніе и твои примѣры; твои творенія, плоды добросовѣстныхъ усилій, передадутъ потомству имя твое, окруженное честно-приобрѣтенными похвалами.»

А. М. Шегренъ угасъ вечеромъ 6-го января; за нѣсколько часовъ до смерти онъ просматривалъ одну изъ своихъ ученыхъ записокъ.

— Нашъ *Закавказскій Вѣстникъ*, будучи газетою исключительно-официальною, порою вмѣщаетъ въ себя очень интересныя и дѣльныя неофициальныя статьи. Такъ въ 4 № этой газеты мы съ величайшимъ удовольствіемъ прочитали статью, подписанную: И. Сл., и посвящую довольно видное заглавіе: *Независимое Армянское населеніе Таврскаго хребта*. Жаль только, что эта любопытная статья ничто иное какъ перепечатка (*) изъ V книжки Вѣстника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1854 годъ (см. стр. 45—48 въ отдѣлѣ Библиографіи), такъ что, по мнѣнію нашему, вмѣсто буквъ И. Сл. подъ статью въ *Закавказскомъ Вѣстникѣ* гораздо приличнѣе было бы встрѣтить обозначеніе изданія, изъ котораго статья почерпнута... Каждая вещь должна быть на своемъ мѣстѣ, а золотое время литературныхъ пуховъ, увы! миновало даже и для нашихъ скромныхъ тифлискихъ изданій! Съ этимъ, конечно, согласится почтенный собратъ нашъ (т. е. *Закавказскій Вѣстникъ*) и безъ негодованія приметъ наше *предостереженіе*, высказанное съ единственною и доброю цѣлію оградить его отъ вторженія случайностей, ему же самому вредящихъ....

— Но, на первый разъ, путешествіе наше должно этимъ и кончиться. Первая побѣдка не могла быть ни разнообразна, ни продолжительна потому уже, что слишкомъ продолжительны были приготовленія....

Ч.

(*) Съ самыми незначительными измѣненіями, но съ значительными пропусками и бесполезными прибавленіями.

себѣ понятіе чувственныхъ ощущеній, — глаголы хотѣть и находить; напр. *son dau*, — не значитъ: я видѣлъ, а буквально значитъ: мнѣ было видимо (*mihi visum est*) и пр.

Обратительнаго (allativ) требуютъ глаголы приходиться, сказать, называть, звать и т. д.

Творительнаго падежа требуютъ глаголы, означающіе боязнь, страхъ, сходства при сравненіяхъ и пр. Въ заключеніе скажемъ, что Тушинскій языкъ въ томъ видѣ, въ какомъ мы его имѣемъ теперь предъ собою, большую часть словъ заимствовалъ у сосѣдственныхъ Грузинъ. Не мало будемъ при этомъ удивляться, встрѣчая въ томъ числѣ значительное количество ежедневно употребляемыхъ словъ; названія нѣкоторыхъ четвероногихъ и птицъ чисто грузинскія; даже для выраженія понятія «птица» употребляется искаженное грузинское *пхривель*. По показаніямъ Розена (о языкѣ Лазовъ, стр. 29) и Лазы, между прочими словами, заимствовали названія ласточки *шилдогъ* и перепелки *ортики* у Грековъ. Равнымъ образомъ Розенъ производитъ отъ греческаго *χίρα*, лазское слово *шира*, вдова, къ которому подходитъ тушинское *жеро*. Точно также можно было-бы объяснить другое тушинское слово *сани*, — дверь, употребляемое исключительно во множественномъ числѣ, отъ греческаго *σάνδες*, встрѣчаемое у Гомера также только во множественномъ числѣ. Но число словъ, заимствованныхъ Тушинами изъ греческаго, или чрезъ прямое съ нимъ соприкосновеніе, или же чрезъ какое-либо посредничество, незначительно. Вообще случаи, въ коихъ тушинскій языкъ слегка касается лазскаго, по видимому, весьма рѣдки. Здѣсь, по большей части, должно брать во вниманіе родство лазскаго съ грузинскимъ, изъ котораго не мало заимствовали какъ тушинскій, такъ равно и нѣкоторые сосѣдственные языки.

И вотъ поэтому мнѣ не удалось отыскать «многочисленную сходства», которая Vivien de St.-Martin (въ *Nouvelles Annales des voyages* 1852. г. 134. стр. 163.) думалъ открыть, сравнивая списокъ словъ Розена и собраніе лезгинскихъ словъ Клапрота. Такъ какъ тушинскій языкъ въ грамматической своей постройкѣ существенно отличается отъ лезгинскаго, то общее достоинство ихъ могло быть только позднѣйшаго происхожденія. Отдѣльныя слова значатъ еще немного. Допуская сравненіе тушинскихъ словъ: *уча* (9) мрачный, *зора* (10) быстрый, съ лазскими *уча*, черный (Розенъ стр. 37) и *зорба*, жестокой, свирѣпый, равнымъ образомъ лазское *мета* земля (тамъ же стр. 34), съ чеченскимъ *lete*, *latte* (по Клапроту) или *latta* (у Бѣльева *лтта*) мы до времени не рѣшимся выводить изъ этого сходства особенныхъ результатовъ. Наконецъ вмѣстѣ съ грузинскимъ проникли къ Тушинамъ и другіе элементы, заимствованные первыми какъ изъ турецкаго, такъ и изъ армянскаго и персидскаго языковъ.

Въ заключеніе приведемъ тушинскую цѣсю съ подстрочнымъ и буквальнымъ переводомъ:

«Кохакъ буге бабцмакхуисъ ле цо?»

Въ Кахетинъ кричитъ кукушка! буду-ли узнана или нѣтъ?

«Лацишъ ва Кочинъ Ктисо денкладуй ле цо?»

Болезнь (естъ) Кочинъ смытъ Ктисо; выздоровѣетъ онъ или нѣтъ?

«Бхаркъ делобъ ЛекаN ламвахъ, макхъ эгловай ле цо?»

Глазъ наводитъ на лезгинскія горы, — наступимъ (на нихъ) мы, или нѣтъ?

«Нанасъ боллино кхачъ! аа бакхосъ хо ле цо?»

Матерью уложенная провизія! Въ поле вынесу тебя или нѣтъ?

«Балено Вабба кіати хатхъ вайлуасъ шуN ле цо?»

Вышедшій изъ дому дѣти Ваббы (11) впередъ вамъ (предъ вами) пойду или явѣтъ?

«Шильдъ кхортхи шоринъ (12) пшелаNхи, пехъ хауасъ хонъ ле цо?»

Шильдинская надвершняя широкая холодная вода, близко сяду къ тебѣ или нѣтъ?

«Исигэхѣ багуйнъ Леки хатхъ бхѣ хатбосъ шуъ ле цо?»

Оттоль идущіе Лезгины! впередъ (навстрѣчу) вамъ войско выдвину или нѣтъ?

А. Б.

(9) Кажется, правильнѣе: учаче.

(10) ЗораN.

Прим. перев.

(11) Ваббами называютъ себя Тушины Цовскаго общества, выходящія изъ Кистетинъ, гдѣ Вабба есть названіе одной мѣстности.

(12) У г. Шифера *ворени*, но это, кажется, ошибка. Ни такой мѣстности, ни названія рѣки нѣтъ ни въ Тушетинъ, ни въ Кахетинъ; вѣроятно, *шоринъ* — широкій.

Примечаніе. Въ началѣ этой статьи (12 № Кавказа), въ 4-мъ примѣчаніи, вмѣсто словъ: *говорятъ древнимъ грузинскимъ языкомъ*, и дѣлѣе: *говорятъ чеченскимъ языкомъ*, слѣдуетъ читать: *говорятъ языкомъ близкимъ къ древнему грузинскому*, а далѣе: *говорятъ языкомъ съ сильной примесью чеченскаго*.

А. Б.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Гг. Члены Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества приглашаются въ общее собраніе, имѣющее быть въ квартирѣ Отдѣла, на Арсенальной улицѣ, въ домѣ г-жи Липинской, во Вторникъ, 13 сего февраля, въ 1 часъ по полудни.

Продается подержанная четырехколѣсная коляска съ дорожнымъ приборомъ за сходную цѣну, по Институтской улицѣ, въ домѣ Коллежскаго Ассесора Григорія Шадинова. Спросить у кучера Григорія.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу

З У Р Н А,

ТИФЛИССКІЙ АЛЬМАНАХЪ на 1855 годъ,

или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій:

М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, Н. Л. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на и проч.,—

ИЗДАНИЕ Е. А. ВЕРДЕРЕВСКАГО,

составляющее книгу въ 400 страницъ большаго формата, и украшенное превосходнымъ, литографированнымъ въ два тона, фронтисписомъ работы художниковъ: И. Василенко и В. Тимма.

Желающіе пріобрѣсти Альманахъ (первое въ Закавказскомъ краѣ изданіе этого рода) могутъ заблаговременно обращаться съ требованіями: въ Тифлисъ, въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна за изданіе, съ пересылкою и безъ пересылки, ТРИ рубля серебромъ.

МАГАЗИНЪ Г. ФАРО

на Головинскомъ проспектѣ, близъ Армянской церкви.

Г. Фаро (*Farault*) имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его на дняхъ получены прямо изъ Парижа прекрасныя вещи для подарковъ, большой выборъ англійскаго шитья и бѣлья для дамъ и для дѣтей, а также ленты, головные уборы, цвѣты, разная обувь, бронзы, роскошная бумага для писемъ, форменныя перчатки для гг. военныхъ, и вообще разныя вещи для туалета.

При магазинѣ по прежнему находится зала для стрижки волосъ, гдѣ можно найти булки, накладки, парики и т. п.

Въ Тифлисъ, на Головинской площади, въ домѣ Сербинова, у кондитера Гилье продаются вновь полученные изъ Парижа *Pâte rectogale* и *sirop rectogal* (грудное тѣсто и грудной сиропъ), которыхъ благотворное вліяніе на грудь уже извѣстно публикѣ болѣе трехъ лѣтъ. При семъ г. Гилье честь имѣетъ извѣстить, что такъ-какъ эти *Pâte-rectogale* и *sirop rectogal* онъ получилъ изъ Парижа чрезъ Австрію и долженъ былъ дорого заплатить за пересылку, то онъ увеличиваетъ цѣну: за 12 ящичковъ 10 р. с., за одинъ же 90 к. с., за одну бутылку сиропа 1 р. с. Пересылку

и укупорку онъ беретъ на свой счетъ. Другіе товары его кондитерскаго магазина, самыя свѣжіе, можно также гг. иногороднымъ получать у него по сходной цѣнѣ.

ПРИБЪХАЛИ: февраля 9-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры генералъ-лейтенантъ князь Орбеліановъ и подполковникъ Радосвійскій, изъ урочища Гамборъ майоръ Геніевъ, изъ Александрополя коллежскій ассесоръ Протопоповъ. 10-го: изъ Дерпта докторъ медицины Шнейдеръ, изъ Харькова коллежскій регистраторъ Ивановъ. 11-го: изъ Александрополя флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, изъ Шуши поручикъ Жуковъ.

ВЫБЪХАЛИ: февраля 9-го: въ Сигнахъ майоръ князь Андрониковъ, въ Ахалкалаки майоръ Геламазовъ, на Царскіе Колодцы коллежскій ассесоръ Дверъ, въ Александрополь штабсъ-капитанъ Тутлинъ. 10-го: во Владикавказъ штабсъ-капитанъ Хотлинцовъ и лекаръ Лазаревскій, на Бѣлый Ключъ прапорщикъ князь Меликовъ, 11-го: въ Кутаисъ полковникъ Мамацовъ, надворный совѣтникъ Песочинскій и прапорщикъ Шемяновскій, на Царскіе Колодцы поручикъ и прапорщикъ Байковъ, въ Александрополь прапорщикъ князь Чавчавадзе.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуни.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наим.
8-го Февраля.	7 утра.	— 1,6	— 1,8	0,96	566,66	С.з. слаб.	Обл. на гор. ишей.	— 2,0	+ 10,6
	1 попол.	+ 9,5	+ 5,8	0,50	563,84	Ю.В. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 1,2	0,48	566,22	С.з. оч. сильн.	Обл. мѣстн.		
9-го Февраля.	7 утра.	+ 0,8	— 1,6	0,54	568,34	С.з. сильн.	Обл. на гориз.	+ 0,2	+ 4,2
	1 попол.	+ 4,0	+ 0,0	0,36	569,20	С.з. оч. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 0,3	— 2,0	0,55	571,72	С.з. оч. слаб.	Обл. тонкій.		
10-го Февраля.	7 утра.	— 0,4	— 1,2	0,83	573,03	В. оч. слаб.	Облачно.	— 2,2	+ 2,6
	1 попол.	+ 2,3	+ 0,8	0,71	571,78	Ю.В. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечер.	+ 0,8	— 0,2	0,79	569,26	В. оч. слаб.	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 12-го Февраля 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обозрѣніе столѣтняго существованія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

Речь въ день столѣтняго юбилея, въ торжественномъ собраніи 12-го Января 1855 года произнесенная Ординарнымъ Академикомъ и Профессоромъ Русской Словесности и Педагогіи Степаномъ Шевыревымъ.

(Окончаніе.)

Близость нашихъ ученыхъ сношеній съ Германією, этою странюю электизма и универсальности въ наукъ, и особенно съ Геттингеномъ, гдѣ умозрительное направленіе Нѣмцевъ сдерживалось практическимъ смысломъ Англіи, принесла Московскому Университету въ этомъ отношеніи большую пользу. Швеція, Германія, Голландія, Англія, Франція и Италія служили для нашихъ Профессоровъ сокровищами познанія. Ученые наше, уступая въ оригинальности ученью каждой изъ этихъ странъ, выигрывало въ совокупности соединеніемъ качествъ самыхъ разнообразныхъ. Сношенія западныхъ народовъ между собою въ наукъ бывали довольно медленны, особливо въ прежнія времена. У насъ они съ самаго начала совершались уже гораздо легче. Къ тому же, русская переимчивость и споровка помогала исправлять недостатки одной стороны достоинствами другой. Такъ напримеръ, отвлеченную умозрительность Нѣмцевъ мы уравнивали эмпирическимъ и практическимъ смысломъ Французовъ, Англичанъ и Шведовъ. Недостатокъ глубины в системѣ въ наукъ Французско-Англіиской восполнялся у насъ философско-систематическимъ и глубокомысленнымъ направленіемъ науки Германской.

По эти особенныя черты характера науки въ Московскомъ Университетѣ еще ярче обозначаются, когда мы взглянемъ на исполненіе третьяго дѣла, на немъ возлежащаго: прилагать науку къ жизни и потребностямъ своего Отечества.

Русское слово и Русская Исторія разрабатывались у насъ всегда самостоятельно. Кромѣ заслуги, раздѣляемой всеми Профессорами Университета въ созданіи Русскаго языка для всѣхъ наукъ, самая наука Русскаго слова много ему обязана. Надъ нею трудились не одни Профессоры предмета, но все ученые, какъ Члены Вольнаго Россійскаго Собранія и Общества Любителей Россійской Словесности. Особенности Русской Исторіи съ самаго начала ея преподаванія, были сознаваемы у насъ твердо и ясно. Въ бурю Французскаго безначалія, Профессоръ Чеботаревъ, открывъ катедру Русской Исторіи, указалъ на живое монархическое начало, побѣдоносно утвердившее величіе, славу и благоденствіе Русскаго Государства. Замѣчательно, какъ чистая Математика, эта единственно-возможная Философія природы, пришла по здравому смыслу Русскаго народа въ нашъ Университетъ: все Профессоры, ее преподававшіе, съ самаго начала были Русскіе, за исключеніемъ одного Иде, приглашеннаго Муравьевымъ; но и этотъ иностранецъ, пріѣхавъ къ намъ, удивлялся тогда господству анализа въ Русскомъ преподаваніи Математики, не только въ Университетѣ Московскомъ, но даже и въ его Гимназіяхъ. Материализмъ, порожденный въ концѣ прошлаго столѣтія движеніемъ Естественныхъ наукъ на западѣ, встрѣтилъ у насъ сильный отпоръ въ сочувствіяхъ къ религіозному мистицизму, принесенному Шварцемъ изъ Германіи. Движеніе Германской Философіи отъ Лейбница, Вольфа и Канта становилось извѣстнѣе у насъ прежде, чѣмъ Франція и Англія узнали самыя имена Философовъ Германіи; но и здѣсь здравый Русскій разумъ умѣлъ стоять противъ умозрительныхъ увлеченій. Наконецъ скажу даже, что Философія Нѣмецкая въ самой Германіи не достигала такой опредѣленной ясности изложенія, какъ у насъ. Вспомнимъ свѣтлую логическую голову нашего Павлова—и мы удивимся тому, какъ Нѣмецкая отвлеченная формула принимала въ Русскомъ его словѣ видъ почти осязательной истины. Теоретическія утонченности правѣдовъ Запада встрѣчали у насъ сильный отпоръ въ рвкомъ практическомъ смыслѣ Русской природы и Русскаго взгляда Сандунова. Русское Естествознаніе, по тремъ царствамъ природы, собрало обильную жатву въ нашъ Университетъ. Медицина, съ самаго начала, обнаружила большую смѣлливость въ опредѣленіи болѣзней, свойственныхъ нашему климату, и въ изысканіи способовъ лѣченія, предлагаемыхъ нашею же природою.

Обиная теперь мысленно почтенные труды забытыхъ Наставниковъ Университета, и позволю себѣ остановить вниманіе ваше на нѣкоторыхъ гениаль-

ныхъ мысляхъ, имъ принадлежащихъ и свидѣтельствующихъ о творчествѣ Русскаго ума въ мірѣ познанія. Поповскій, съ перваго раза, сознаетъ несостоятельность той науки, которая можетъ быть понятна только для одного или для немногихъ, а не для всѣхъ вмѣстѣ. Барсовъ, съ самаго начала ставъ христіанскую точку зрѣнія, приглашаетъ науку «хотя отчасти наградить урокъ, понесенный нами въ громкомъ паденіи естества нашего: возвратитъ намъ естество наше, возвратитъ насъ естеству нашему,» и здѣсь указываетъ на тѣсную связь между Наукою и Христіанствомъ. Мерзляковъ, въ минуту восторга, забывъ про чуждыя теоріи, отъ тѣснаго предела человеческого творчества въ искусствѣ, возлетаетъ мыслию къ творчеству Бога и съ неба озираетъ всю неизмѣримую красоту Его созданія. Онъ же, въ то время, когда ложная классическая школа еще сковывала всякое движеніе народной поэзіи, достигаетъ здравымъ чувствомъ Русскаго сердца всю прелесть нашей народной пѣсни. Мудровъ, Дядьковскій и другіе врачи-Профессоры полнымъ логическимъ смысломъ опредѣляли условія матеріальной жизни въ природѣ и въ человекѣ, и ограждали тѣмъ прачесную науку отъ матеріальнаго спиритуализма, въ который частію впадала она на Западѣ.

Сторона приложенія науки къ началамъ и потребностямъ Русской жизни обозначается разительными чертами въ Профессорахъ—иностранцахъ, дѣйствовавшихъ въ нашъ Университетъ. Здѣсь мѣсто благодарно вспомнить объ этихъ труженикахъ науки, которые въ свое время приносили великую пользу нашимъ соотчичамъ. Новозбранное ими отечество, въ свою очередь, сильно дѣйствовало на нихъ духомъ внутренней жизни нашего народа. Добросовѣстно воздѣлывая науку и внимательно наблюдая Русскую жизнь, многіе изъ нихъ умѣли премудро согласовать и ту и другую. Первый по старшинству и по числу лѣтъ труда своего въ нашъ Университетъ, Шаденъ, сорокъ одинъ годъ преподавалъ у насъ съ катедры. Въ своихъ рѣчахъ онъ оставилъ намъ глубокомысленныя разсужденія о правленіи монархическомъ и о воспитаніи. Въ нихъ ясно сознаны основныя начала Русской жизни. Теорія ученаго заведѣательства вана и прекраснымъ его дѣломъ: онъ воспиталъ для насъ Карамзина. Рейхель, наставникъ Фонъ-Визина, въ своей Статистикѣ Европейскихъ государствъ отстаивалъ противъ ученыхъ Запада первенство Россіи въ системѣ державъ сѣверо-восточной Европы. Кершенъ, основатель медицинскаго факультета, первый стѣлъ за нужное дать нашей Медицинѣ народный характеръ. Маттеи разрабатывалъ Греческія сокровища Московской Синодальной бібліотеки и изучалъ со Студентами Огневъ Восточной Церкви въ Греческихъ подлинникахъ. Баузе, первый представилъ древнюю Русь до временъ Петровыхъ въ помомъ видѣ; указалъ на высокое значеніе ея религіознаго и нравственнаго образованія; съ любовію собиралъ ея древнія хартіи и рукописи; составилъ изъ нихъ превосходную бібліотеку, погибшую въ пожарѣ 1812 года, и передалъ любовь свою къ Русскимъ древностямъ Студентамъ, двумъ братьямъ Калайдовичамъ. Буле съ участіемъ изучалъ памятники Византійской живописи, и за 50 лѣтъ до Шаффарика указалъ на возможность отыскивать слѣды нашихъ Славянскихъ предковъ въ Греческихъ и Римскихъ историкахъ и географвахъ. Заслуги Гофмана для ботаники Русской и Фишера для Русскаго Естествознанія вообще, опытные въ наукѣ ученымъ міромъ. Пятьдесятъ лѣтъ жизни сего послѣдняго, посвященной изслѣдованію природы въ нашъ Отечество, усвоили его намъ совершенно. Эту лѣтопись именъ изомысленныхъ Профессоровъ мы заключимъ славнымъ именемъ Модера, который умѣлъ преподаваніе Анатоміи согрѣвать теплою любовію и благоговѣніемъ къ премудрости Высочайшаго Художника, создавшаго наше тѣло.

Миръ праху этихъ честныхъ гостей, по нѣмъ любви къ истинѣ пріѣхавшихъ въ Россію и добросовѣстно послужившихъ наукамъ въ нашъ Отечество.

Но можетъ ли наука въ Россіи ограничиваться только передачею знанія иноземнаго, наукъ отдѣльно взятыхъ въ ихъ безконечно вѣтвищемъ развитіи? Не найдетъ ли она у насъ своей особенной задачи? На науки нельзя же смотреть отдѣльно: каждая изъ нихъ, имѣя свою самостоятельную сферу изслѣдованія, въ общемъ характерѣ своемъ опредѣляется тѣмъ отношеніемъ, какое имѣетъ къ органическому союзу всѣхъ наукъ, а лишь только возведетъ въ науку въ этотъ высшій союзъ, то сейчасъ же увидите необходимость согласить его съ коренною, внутреннею основою человеческой жизни народа, развивающаго силу познанія. Отсюда сама собою явствуетъ новая задача: опредѣленіе точнѣйшее связи между Наукою и Вѣрою, у насъ, гдѣ корнемъ жизни стоитъ Вѣра, этотъ безконечный предѣлъ знанія, не мертвайшій его, но влекушій въ вѣчноживую сферу духа.

Здѣсь еще открывается задача другая, какъ слѣдствіе первой. Западъ превосходно разработалъ науки

вещества и вообще природы естественной; но можно ли тоже сказать о наукахъ духовной стороны человека? Эта сторона не остается ли еще покаместъ въ человечествѣ Америкою, ожидающею смѣлыхъ Колумбовъ изъ земли Русской! Последніе опыты примѣненія метода Естественныхъ наукъ къ изслѣдованію души человека, на Западѣ привели только къ большому недоразумѣнію. Вѣра, озаряющая міръ и правящая въ разумѣ этотъ міръ, нежелитъ тамъ, гдѣ разумъ, вооружившись числомъ и мѣрою, могъ точнѣе испытывать ограниченныя силы и явленія міра вещественнаго.

Перехожу къ четвертому, главному дѣлу Московскаго Университета: къ образованію гражданъ, полезныхъ Государству на великое благо дѣло, вѣрныхъ слугъ Царю и Отечеству. Душа радуется, когда развертывается эту необъятную лѣтопись именъ, дорогихъ для Русскаго сердца. Въ ней высшій подвигъ нашего Университета: въ ней его честь, его краса, его слава. И гдѣ нѣтъ ихъ! На какой чредѣ служенія вы не встрѣтите нашихъ Студентовъ! Тамъ, у престола Божія, предстоятъ три Митрополита: Михаилъ, Серафимъ и Евгеній.—Взгляните на подвиги самыхъ первыхъ питомцевъ Университета: Князь П.темкинъ Таврической завоевалъ Крымъ; Бугаковъ, знаменитый лѣтописецъ Семибашеннаго замка, въ Царьградѣ, отстаивалъ вліяніе Россіи на Турцію противъ коварства Франціи; Графъ Морковъ посмѣвался гордости Наполеона; Фонъ-Визинъ создалъ Русскую комедію; Князь Лопухинъ былъ вторымъ послѣ престарѣлаго Державина Министромъ Юстиціи и предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Советѣ. Митрополиты, Архимандриты, Члены Государственнаго Совета, Министры и ихъ Товарищи, Наставники въ Августѣйшемъ Семействѣ Государей нашихъ, Генераль-Губернаторы, Почетители Учебныхъ Округовъ, Полководцы и въ ихъ числѣ герои двѣнадцатаго года, ветераны поля Бородинскаго, Статсъ-Секретари, Президенты, Секретари и Члены Академій и ученыхъ Обществъ, высше Савоики и Члены Совета въ Министерствахъ, Градоначальники губерній, Ректоры и Профессоры Университетовъ и Лицеѣвъ, Директоры и Инспекторы Училищъ, Медико-Хирурги по всемъ концамъ Россіи, въ арміи и во флотѣ, украшаютъ списки нашихъ Студентовъ за истекшее столѣтіе. Изъ двухъ сотъ пятидесяти осьми Наставниковъ, преподававшихъ въ Московскомъ Университетѣ, сто тридцать семь были его питомцами. Въ настоящее время девять Членовъ Государственнаго Совета связаны учебнымъ воспитаніемъ своимъ съ нашимъ Университетомъ: изъ нихъ трое облечены саомъ Министровъ. Старшій изъ Студентовъ Университета въ день нашего столѣтняго празднества, есть первоприсутствующій Сенаторъ.

А въ Русской Словесности, отъ самаго начала Университета, имена ихъ блещутъ, что звѣзды на небѣ. Фонъ-Визинъ, Богдановичъ, Новиковъ, Башиловъ, Рубанъ, Муравьевъ, Князь Долгорукій, Костровъ, Невзоровъ, Лабзинъ, Подшиваловъ, Карамзинъ, Князь Шаховской, Пининъ, Жуковскій, Наръжский, Гнѣдичъ, Дестуни, Мерзляковъ, Буринскій, Грамматинъ, Милоновъ, Калайдовичъ, Погорельскій-Перовскій, Грибодовъ, — не упоминаемъ живыхъ, — получили или довершили образованіе въ нашъ Университетѣ.

Мы любуемся этими славными именами; мы съ гордостію можемъ указать на нашихъ Студентовъ по всемъ высокимъ степенямъ служенія Государственнаго, на всѣхъ вершинахъ славы и земнаго величія. А сколько между питомцами нашими такихъ безвѣстныхъ тружениковъ, святелей добра и проsvѣщенія, которые, на малыхъ чредахъ службы, въ судахъ, въ училищахъ, потрудились и опочили отъ трудовъ своихъ, или продолжаютъ еще смиренный трудъ свой и теперь! Къ нимъ отсюда невольно несется наша мысль и собираетъ ихъ въ одну семью родную. О! въ нынѣшній день, по всемъ городамъ Россіи, на берегахъ Невы и Волги, Двины Западной и Сѣверной, Днѣпра и Дона, Урала и Иртыша, въ Петербургѣ, въ Харьковѣ, Казани, Кіевѣ, Гельсингфорсѣ, Дерптѣ, Одессѣ, Ярославлѣ, Нѣжинѣ, Старорубль, повсемѣ городамъ губернскимъ и уезднымъ, гдѣ только есть какое-нибудь училище, — и въ Севастополь, окруженномъ грозою военной, — какой Московскій Студентъ не стремился сюда вѣщимъ трепетомъ своего сердца, не побывалъ съ нами мысленно здѣсь, въ колыбели своего воспитанія? Сколько за здравныхъ чашъ поднято было сегодня за этотъ разсадникъ науки! Для мысленныхъ очей нашихъ нѣтъ этихъ стѣнъ — и свѣтлое наше торжество сияетъ по всей Россіи и дѣится также безконечно, какъ безконечна она сама! И на немъ въ одну торжественную, многозначительную думу соединяется вся наша без-

численная Университетская семья, воспитавшая силы ума и духа, въ этой Русской колыбели науки.

Но возвращаясь отъ безконечнаго торжества цѣлой Россіи въ эту ограду, гдѣ совершается наше малое, мысль невольно обращается къ вамъ, младшіе братья великой Университетской семьи, Студенты столѣтняго юбилея Московскаго Университета! Цвѣтущимъ въпомнимъ юношества, исполненнаго прекрасныхъ надеждъ, въчае вы это почтенное собраніе, соединившее здѣсь во имя любви къ наукѣ и благодарности Московскому Университету за его столѣтнее служеніе добру и пользы Россіи. Вамъ выпала жребій — связать вашу будущую судьбу съ настоящею минутою нашего Университета. Но для того, чтобы быть вполнѣ ея достойными, углубляйтесь въ прошлое вашей колыбели, съ благоговѣніемъ изучайте дѣтисы вашихъ старшихъ братьевъ по Университету и учитесь у нихъ, какъ върой и правдой исполнять долгъ званія вашего передъ Государемъ и Отечествомъ, на всякой чредѣ, гдѣ бы васъ они ни поставили. Счастливы то училища, которое увѣчалось такими столѣтними преданіями: много прекрасныхъ силъ оно придастъ вамъ своимъ прошедшимъ, и не умретъ оно въ васъ!

ММ. ГГ.

Торжество нашего праздника соединяется со всеобщемо, всенародною думою, которая теперь не только на яву сопровождаетъ, но и во снѣ будитъ Русскаго человека. Промысль присудилъ встрѣтиться нашему столѣтію съ грозными событиями войны, постигшей Отечество. Дума наша переносится отсюда на Сѣверъ и благоговѣнно проникаетъ въ Царскіе чертоги, туда, гдѣ сердце возлюбленнаго Государя нашего болитъ за всякую рану, нанесенную Отечеству; летитъ слѣдомъ за молодыми орлами Царскаго гнѣзда, которыхъ болящая Царица-Мать оторвала отъ Своего сердца и благословила на служеніе Россіи; летитъ туда, къ огненному Хориву Русской славы, къ дымящемуся жертвеннику Любви, къ вѣнчанному кровью братьевъ нашихъ, Севастополю! Что же? Дума Русскаго будетъ глубока, но никогда не похода на уныніе. Мы слышали въ храмахъ священныя призывы ко брани Царя, готовога вмѣстѣ съ нами ополчиться за Отечество. Намъ ли унывать, когда нѣтъ еще ни здѣсь, ни во всѣхъ концахъ Россіи той крови въ жилахъ Русскаго человека, которая не была бы готова излиться вся до послѣдней капли, за Вѣру, за Государя и Отечество!

Войны отъ Запада бывали всегда полезны для насъ тѣмъ, что вызывали въ насъ новыя силы духа. Временныя утраты богатства вещественнаго съ избыткомъ вознаграждались необыкновеннымъ развитіемъ силъ духовныхъ. Вспомнимъ годы 1612 и 1812. Это эпохи, отъ которыхъ двинулось Русское просвѣщеніе. Сорокъ два года тому назадъ война истребила у насъ не сало и дрова Финляндскія, не лодки Архангельскихъ крестьянъ со пшеницею и рожью, не виноградники Балаклавы, она сожгла и истребила Москву — и что же? изъ ея пепла возникли новыя силы духа. Отсюда начало нашего народнаго развитія въ словесности и наукѣ, въ жизни и промышленности. Настоящая война произведетъ тоже. Уже антрацитъ Дона, свръныя копи Астрахани, проектъ желѣзной дороги на югъ, представляютъ прекрасныя плоды ея. Пускай день и ночь работаетъ наша наука надъ узаніемъ и раскрытіемъ всѣхъ внутреннихъ силъ, и естественныхъ и духовныхъ, Русской природы и Русскаго человека! Великое указаніе Божіе осмѣлюсь извлечь изъ знаменательнаго стеченія этихъ двухъ событий: столѣтія первенца Русскихъ Университетовъ и грозы военной, поднятой на насъ въ то же самое время отъ Запада. Промысль оружіемъ враговъ нашихъ будитъ и вызываетъ въ насъ новыя силы на служеніе благу нашему и благу всего человечества. Пускай наука числа и естества изобрѣтаетъ у насъ не аскія орудія на погибель человечеству, какъ изобрѣла ихъ и принесла къ намъ, съ злобною гордостью, наука Запада; но пускай выпроситъ она у силъ природы охранительныхъ средствъ на защиту человека противъ непощадныхъ орудій смерти и истребленія. Пускай уничтожаетъ возможность войны и челоукоубійства.

Но для того, чтобы это совершилось, мало челоуку пытаться одиъ силами природы вещественной: пускай вытаетъ онъ силы своего духа, еще слѣпкомъ мало извѣданныя, — и въ этомъ ждетъ его, какъ сказалъ я прежде, новый подвигъ науки! Я началъ словомъ моего предметника, за сто лѣтъ предвозвѣстившаго радость вышшняго событія. Да позволено мнѣ будетъ, въ эту минуту нашего торжества, съ высоты ста лѣтъ, прожитыхъ нашимъ Университетомъ, увидеть вдали свѣтлымъ окомъ процвѣтаніе такой науки въ Россіи, которая, озаривъ глубже духовныя стороны человека, какъ дважды два четыре докажетъ обезоруженной логикѣ Запада, что въ челоукоубійствѣ и брани мертвая ложь, въ Любви же и Мирѣ живая истина.

Голосомъ любви и щедрой милости къ намъ возлюбленнаго нашего Монарха, услышаннымъ нами изъ устъ Исполнителя Его Державной воли въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, открылось наше столѣтнее торжество. Со слезами радостнаго умиленія, благоговѣнно — мы вложили въ сердца наши Царское къ намъ слово: единодушный взрывъ восторга былъ на него отвѣтомъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ благоволилъ прислать намъ съ Своимъ Уполномоченнымъ милостивое Свое поздравленіе и принятіемъ званія Почетнаго Члена Самъ изволилъ вступить въ ученое сословіе наше. Генералъ-Адмиралъ, Председатель Императорскаго Географическаго Общества.

Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ, и Президентъ Императорской Академіи Художествъ, Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна, удостоили насъ Своими радостными поздравленіями. Какими новыми, отрадными событиями началась лѣтопись нашего втораго столѣтія! Просимъ благодушныхъ вѣстниковъ любви къ намъ Монарха и Августѣйшихъ Дѣтей Его, повергнуть благоговѣйныя чувства неизмѣнной преданности Московскаго Университета къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Его Августѣйшаго Дома, а самихъ вѣстниковъ принять чувства нашего искреннаго благоларенія.

Господа Депутаты ученыхъ и учебныхъ учреждений нашего Отечества! Много прекрасныхъ вѣщевъ возложили вы сегодня на маститое, столѣтнее чело Московскаго Университета. Они сіяютъ на семь именами славныхъ учреждений, принесшихъ столько добра и пользы Отечеству. Просимъ Васъ, Господа Депутаты, быть передъ лицомъ сословій, Васъ избравшихъ, вѣстниками нашей къ нимъ единодушной благодарности, а каждаго изъ Васъ лично принять признательное привѣтствіе наше во имя любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію.

Хоръ и строфы въ честь столѣтняго праздника Императорскаго Московскаго Университета 12-го Января 1855 года.

Музыка А. Н. Верстовскаго.

ХОРЪ.

Отъ Бога все силы и все дарованъ!
Онъ истинно солнце — и слава Ему,
Дающему разумъ и силу познания,
Да люди разсѣютъ невѣдья тьму!

СТРОФА I.

Возвеселись, обитель просвѣщенія!
Великій день восходитъ надъ тобой:
Отечество, по волѣ Провидѣнія,
Срѣтаетъ днесь столѣтній праздникъ твой.

Хвала Тебѣ, Елисавета!

Въ Царицахъ мудрая жена!
Здѣсь для наукъ лампада свѣта
Твоей рукою возжена.
Вамъ слава въсемъ, страны Владыки,
Хранившимъ свѣтъ ея великій, —
И намъ, что тая на высотѣ
Стоя у Царскаго Совета,
Бъиоли огонь лампады свѣта
Въ его прекрасной чистотѣ.

СТРОФА II.

Почившимъ миръ, Наставникамъ и братьямъ,
Понесшимъ трудъ для Истины святой:
Блаженъ, кто здѣсь, стремясь къ ея объятіямъ,
Ее любилъ, ее искалъ душой:

Съ наукой мѣрь и высшихъ чиселъ
Ходилъ ли въ землю, въ небеса;
Иль умъ дѣлательно возвысилъ
Природы въ тайны чудеса;
Вскрывалъ ли хартии былова,
Вникалъ ли въ духъ роднаго слова;
Языки ль изучалъ когда,
Въ болѣзняхъ ли сосудъ нашъ бранный,
Законы ль мысли и вселенной,
Законы обществъ и труда.

ХОРЪ.

Благослови, Всесильный,
Начало новыхъ лѣтъ!
Пролей на насъ обильный
Премудростію свѣтъ!

СТРОФА III.

О радость намъ, почтенныхъ дѣдовъ внуки!
Мы дожили роднаго торжества!
Гремите-жь здѣсь, на праздникъ науки,
Наставника заветныя слова:

«Цвѣти нашъ вертоградъ священный!
Крѣпнелъ въ силахъ, зрѣлъ въ плодахъ!
«Какъ былъ, пребуди неизмѣнный,
«Общественныхъ источникъ благъ!
«Подъ Николаевымъ покровомъ
«Явись въ обилии, въ блескѣ новомъ!» (*)
Да будетъ праздникъ нашъ потомъ
Блаженныхъ дней для насъ залогомъ,
Да будетъ Русь хранима Богомъ,
И слышать Царя победы громъ!

ХОРЪ.

Благослови, Всесильный,
Начало новыхъ лѣтъ!
Пролей на насъ обильный
Премудростію свѣтъ!

С. ШЕВЫРКОВЪ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de St.-P.) По извѣстіямъ изъ Крыма отъ 16-го января, полученнымъ въ Вѣнѣ, въ Крыму не произошло ничего важнаго; извѣщаютъ только, что Русскіе чаще прежняго дѣлаютъ вылазки и тѣмъ чрезвычайно за-

(*) Стихи А. Ф. Мерзлякова, произнесенные на актъ семидесятилѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Университета, 26 Юня 1830 года.

трудняютъ союзникамъ исправленіе редутовъ, поврежденныхъ дождями и таяніемъ снѣга въ горахъ. 13-го числа, непріятель не тревожилъ бездѣльных; въ Севастополѣ праздновали Новый Годъ; съ высотъ англійскаго лагеря было видно, какъ Русскіе дефилировали на парадѣ.

Австрія. (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ Аугсбургскую Газету отъ 24-го января, что слухъ, распространившійся на биржѣ, о полученіи полномочій посланниками западныхъ державъ и Турціи, и объ открытіи мирныхъ переговоровъ 24-го или 25-го числа, не имѣетъ никакого основанія. Напротивъ, по мнѣнію корреспондента, пройдетъ еще нѣсколько недѣль прежде чѣмъ откроются формальныя конференціи. 24-го января князь Горчаковъ имѣлъ продолжительное свиданіе съ графомъ Буолемъ.

Пруссія. (J. de St.-P.) Въ Zeit извѣщаютъ, что на случай мобилизаціи приняты всѣ нужныя мѣры относительно призванія къ службѣ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ при ландверѣ или резервѣ. Исключеніе будетъ сдѣлано только для тѣхъ чиновниковъ, отсутствіе которыхъ можетъ повредить теченію административныхъ дѣлъ, а слѣдовательно для чиновниковъ при желѣзныхъ дорогахъ, которая нынѣ играютъ столь важную роль въ военномъ отношеніи.

Турція. (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Александрии отъ 19-го января, Сандъ-паша отправилъ въ Крымъ новыя транспорты военныхъ запасовъ.

Новѣйшія извѣстія. Въ Indépendance Belge и Прусскомъ Государственномъ Указателѣ сообщаютъ телеграфическія депеши изъ Лондона, касающіяся результата парламентскихъ преній о предложеніяхъ гг. Грея и Робока. Въ Верхней Палатѣ, 29-го числа, лордъ Грей, ссылаясь на тяжкое положеніе англійской арміи въ Крыму, потребовалъ, чтобы всѣ военные департаменты были соединены подъ управленіемъ одного министра. Герцогъ Ньюкастль говорилъ противъ этого предложенія, основываясь на томъ, что осуществленіе онаго не приведетъ къ тѣмъ результатамъ, которыхъ ожидаетъ оппозиція. Послѣ рѣчей, произнесенныхъ графомъ Элленборо и виконтомъ Гардинжемъ, графъ Грей отказался отъ своего предложенія. — Въ Нижней Палатѣ, г. Стаффордъ, тори, подтвердилъ извѣстія о страданіяхъ англійской арміи въ Крыму, ибо лично, на мѣстѣ, былъ свидѣтелемъ оныхъ. Г. Осборнъ защищалъ министровъ. Онъ доказывалъ, что бѣдствія, о которыхъ говорятъ, суть результатъ системы, употребляемой при составленіи кадровъ арміи, и страшной цѣны комиссіей. Частное преобразование невозможно. Необходимо отмѣнить всю систему. За тѣмъ говорили и Дизраэли и Гладстонъ. Послѣдній обвинялъ лорда Джона Росселя въ политическомъ двоедушіи и защищалъ герцога Ньюкастля. Г. Сидней Гербертъ, военный министръ, объявилъ, что численное уменьшеніе англійской арміи подѣ Севастополемъ совсѣмъ не такъ значительно, какъ говорили. Г. Дизраэли упрекалъ министровъ за ходъ войны и въ особенности нападалъ на лорда Джона Росселя, котораго образъ дѣйствій онъ называлъ неблагороднымъ и коварнымъ. Сэръ Эдвардъ Лайтонъ Болверъ порицалъ правительство. Лордъ Джонъ Россель опровергалъ обвиненія, взводимыя на него г-мъ Дизраэли. Лордъ Пальмерстонъ жаловался, что дѣло идетъ о цѣломъ кабинетѣ. Онъ объявилъ, что съ герцогомъ Ньюкастлемъ поступаютъ весьма несправедливо. За тѣмъ Палата перешла къ подачѣ голо-совъ, и рѣшила, большинствомъ 305 голосовъ противъ 148, что предложеніе г-на Робока будетъ разсмотрѣно въ комитетѣ. Провозглашеніе этого результата было встрѣчено неистовыми рукоплесканіями. Кабинетъ выходитъ въ отставку, но еще неизвѣстно, какъ составится новое министерство. — По извѣстіямъ изъ Лондона, отъ 29-го января, воскресный журналъ Observer, которому приписываютъ сношенія съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, объявляетъ, что какъ скоро Палата приметъ какое нибудь рѣшеніе о предложеніи г-на Робока, герцогъ Ньюкастль тотчасъ подастъ въ отставку и будетъ замѣщенъ лордомъ Пальмерстономъ. Графъ Грей, одинъ изъ знаменитостей партіи вигговъ, будетъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и вмѣстѣ съ лордомъ Пальмерстономъ займется преобразованиемъ военнаго министерства. — Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 30-го января, обнародована военная конвенція между Пиемонтомъ, Франціею и Англійей. Въ той же официальной газетѣ объявлено, что генералъ графъ Креневиль присланъ Австрійскимъ Императоромъ къ Императору Французовъ, съ военнымъ порученіемъ. — Въ Прусскомъ Государственномъ Указателѣ сообщаютъ телеграфическую депешу изъ Вѣны, отъ 30-го января, съ извѣстіемъ, требующимъ однако подтвержденія (полученнымъ изъ Букареста), что Омеръ-паша окончательно подалъ въ отставку.